

Обзор

Ода «Фелица» (1782) — первое стихотворение, сделавшее имя Гаврилы Романовича Державина знаменитым, ставшее образцом нового стиля в русской поэзии.

Свое название ода получил от имени героини «Сказки о царевиче Хлоре», автором которой была сама Екатерина II. Этим именем, которое в переводе с латинского значит «счастье», она названа и в оде Державина, прославляющей императрицу и сатирически характеризующей ее окружение.

История этого стихотворения весьма интересна и показательна. Написано оно было за год до публикации, но сам Державин не хотел его печатать и даже скрывал авторство. И вдруг в 1783 г. Петербург облетела новость: появилась анонимная ода «Фелица», где были выведены в шуточной форме пороки известных вельмож, приближенных Екатерины II, которой ода была посвящена. Петербургские жители были немало удивлены смелостью известного автора. Оду старались достать, прочесть, переписать. Княгиня Дашкова, приближенная императрицы, решила напечатать оду, причем именно в том журнале, где сотрудничала сама Екатерина II.

На следующий день Дашкова застала императрицу всю в слезах, а в руках у нее был журнал с державинской одой. Императрица поинтересовалась, кто написал стихотворением, в котором, как она сама сказала, так точно ее изобразил, что растрогал до слез. Так рассказывает эту историю Державин.

Действительно, нарушая традиции жанра хвалебной оды, Державин широко вводит в нее разговорную лексику и даже просторечия, но самое главное — рисует не парадный портрет императрицы, а изображает ее человеческий облик. Вот почему в оде оказываются бытовые сцены, натюрморт:

Мурзам твоим не подражая, —
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом.

Классицизм запрещал соединять в одном произведении высокую оду и сатиру, относящуюся к низким жанрам. Но Державин даже не просто их сочетает в характеристике разных лиц, выведенных в оде, он делает нечто совсем

небывалое для того времени. «Богородица» Фелица, как и другие персонажи в его оде, тоже показана обытовленно («Почасту ходишь ты пешком...»). Вместе с тем, такие подробности не снижают ее образ, а делают более реальным, человеческим, как будто точно списанным с натуры.

Но далеко не всем это стихотворение понравилось так же, как императрице. Многих современников Державина оно озадачило и встревожило. Что же было в нем такого необычного и даже опасного?

С одной стороны, в оде «Фелица» создается вполне традиционный образ «богородицы царицы», в котором воплощено представление поэта об идеале преосвященного монарха. Явно идеализируя реальную Екатерину II, Державин в то же время верит в нарисованный им образ:

Поддай, Фелица, наствленье:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?

С другой стороны, в стихах поэта звучит мысль не только о мудрости власти, но и о нерадивости исполнителей, озабоченный своей выгодой:

Везде соблазн и лесть живет,
Пашей всех роскошь угнетает.
Где ж добродетель обитает?
Где роза без шипов растёт?

Сама по себе эта мысль не была новой, но за образами вельмож, нарисованных в оде, явно проступали черты реальных людей:

Кружу в химерах мысль мою:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к турка обращаю;
То, возмечтав, что я султан,
Вселенну устрашаю взглядом;
То вдруг, прельщаяся нарядом,
Скачу к портному по кафтан.

В этих образах современники поэта без труда узнавали фаворита императрицы Потемкина, ее приближенных Алексея Орлова, Панина, Нарышкина. Рисуя их

ярко сатирические портреты, Державин проявил большую смелость — ведь любой из задетых им вельмож мог разделаться за это с автором. Только благосклонное отношение Екатерины спасло Державина.

Но даже императрице он осмеливается дать совет: следовать закону, которому подвластны как цари, так и их подданные:

Тебе единой лишь пристойно,
Царевна, свет из тьмы творить;
Деля Хаос на сферы стройно,
Союзом целость их крепить;
Из разногласия — согласие
И из страстей свирепых счастье
Ты можешь только созидать.

Эта любимая мысль Державина звучала смело, и высказана она была простым и понятным языком.

Заканчивается стихотворение традиционной хвалой императрице и пожеланием ей всех благ:

Небесные прошу я силы,
Да, их простря сафирны крылы,
Невидимо тебя хранят
От всех болезней, зол и скуки;
Да дел твоих в потомстве звуки,
Как в небе звезды, возблестят.

Таким образом, в «Фелице» Державин выступил как смелый новатор, сочетающий стиль хвалебной оды с индивидуализацией персонажей и сатирой, внося в высокий жанр оды элементы низких стилей. Впоследствии сам поэт определил жанр «Фелицы» как «смешанную оду». Державин утверждал, что, в отличие от традиционной для классицизма оды, где восхвалялись государственные лица, военачальники, воспевались торжественно события, в «смешанной оде», «стихотворец может говорить обо всём».

Читая стихотворение «Фелица», убеждаешься, что Державину действительно удалось вносить в поэзию смело взятые из жизни или созданные воображением индивидуальные характеры реальных людей, показанных на фоне колоритно изображенной бытовой обстановки. Это делает его стихи яркими,

запоминающимися и понятными не только для людей его времени. И сейчас мы можем с интересом читать стихотворения этого замечательного поэта, отделенного от нас огромной дистанцией более чем в два столетия.